

КУРГАНОПОДОБНЫЕ ВОЗВЫШЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ВОЙЦЕХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (по результатам исследований 2013 г.)

С.Д. Лысенко, С.С. Лысенко

Аннотация. Исследования Войцеховского могильника были начаты в 1924 г., продолжены в 1948–1949 гг. и возобновлены Фастовской археологической экспедицией в 2011–2013 гг. Большинство исследованных курганов датируются серединой – третьей четвертью II тыс. до н. э. и относятся к классическим горизонтам комаровской культуры тшинецкого культурного круга. В 2013 г. на разных участках памятника были исследованы три курганоподобных всхолмления, содержащих материалы эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века. Один курган представляет собой ритуальный комплекс, возможно, кенотаф; два других оказались природными возвышениями, в которые были впущены объекты указанных периодов. Исследования 2013 г. значительно расширяют хронологический диапазон существования памятника, а также позволяют ставить вопрос об использовании особенностей ландшафта при проведении на могильнике ритуальных действий.

Ключевые слова: тшинецкий культурный круг, комаровская культура, курганы, погребальный обряд, ритуальный комплекс.

Лысенко Сергей Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Отдела энеолита – эпохи бронзы Института археологии НАН Украины, 04210, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, д. 12, suraganga@yandex.ru.

Лысенко Светлана Станиславовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела энеолита – эпохи бронзы Института археологии НАН Украины, 04210, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, д. 12, aheron2000@yandex.ua.

KURGAN-LIKE HIGHTS IN THE TERRITORY OF WOJCIECHOWKA CEMETERY (based on the study results in 2013)

S.D. Lysenko, S.S. Lysenko

Abstract. Studies of the Wojciechowka cemetery began in 1924, continued in 1948–1949, and renewed by the Fastov Archaeological Expedition in 2011–2013. Most of the excavated barrows are dated by the mid- third quarter of the 2nd millennium BC, and refer to the classical horizons of the Komarov culture of the Tshinets cultural circle. In 2013 three kurgan-like heights were studied in different places of the site, containing materials from the Late Bronze Age – the Early Iron Age. One mound was a ritual complex, possibly a cenotaph; the other two turned out to be natural hills into which the objects of the indicated periods were sunk. The research of 2013 significantly extended the chronological range of the site’s existence, and also allows raising the question of using landscape features during performing ritual activities in the cemetery.

Keywords: Tshinets cultural circle, Komarov culture, barrows, funeral rite, ritual complex.

Lysenko Sergey D., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Researcher of Department of Eneolithic and Bronze Epoch of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 12, Geroev Stalinskada, 04210, Kiev, Ukraine, suraganga@yandex.ru.

Lysenko Svetlana S., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Researcher of Department of Eneolithic and Bronze Epoch of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 12, Geroev Stalinskada, 04210, Kiev, Ukraine, aheron2000@yandex.ua.

Войцеховский могильник (Колодяжное-2) является одним из базовых памятников волынской группы комаровской культуры восточного ареала тшинецкого культурного круга (далее – ТКК). Памятник расположен на левом берегу р. Случь между пгт. Мирополь, с. Колодяжное Романовского (бывшего Дзержинского) района Житомирской области и с. Колосовка (бывшая Войцеховка) Полонского района Хмельницкой области Украины (рис. 1, 1).

Раскопки памятника были начаты в 1924 г. С.С. Гамченко [Гамченко, 1924; Лагодовська, 1948] и продолжены в 1949 г. Е.Ф. Лагодовской [Лагодовская, фонд 12; Лагодовська, Захарук, 1956]. Всего было раскопано 16 курганов в курганной группе № 1 и 1 – в курганной группе № 2. В 2011 г. раскопки Войцеховского могильника были возобновлены Фастовской археологической экспедицией (ФАЭ); выявлена курганная группа № 3, не обозначенная на плане могильника, составленного И.Ф. Левицким (рис. 1, 2)¹ и хранящегося среди черновиков к отчету С.С. Гамченко. В 2011–2012 гг. четыре кургана этой группы были раскопаны ФАЭ [Лысенко, Лысенко Св., 2011; 2012; 2013; Литвинова, Лысенко, 2012; Лисенко, Лисенко Св., Макарович та ін., 2013; 2013а].

В 2013 г. ФАЭ на различных участках Войцеховского могильника были исследованы еще три курганоподобных возвышения.

РАСКОП № 1 (2013) (рис. 1, 1:1; 1, 2:4; 2). Раскоп заложен на месте курганоподобного возвышения, расположенного на расстоянии 1 км на юг от пгт Мирополь, на северо-восток от курганной группы № 3. Земли относятся к поселковому совету пгт Мирополь. Неподалеку на поле наблюдается еще несколько небольших возвышений, выделенных вместе с раскопанным курганом № 1 в курганную группу № 4. К северу от кургана по линии запад-восток проходит глубокая балка, впадающая в долину р. Случь. Предположительно, этот курган указан как крайний юго-восточный в группе XIV на схеме И.Ф. Левицкого.

Диаметр кургана – 12 м, высота – 0,3 м (рис. 2). Насыпь однородная, из темно-серого суглинка. Курган раскопан вручную с оставлением крестовидной бровки, ориентированной по сторонам света. R₀ расположен в центре кургана, в визуальной наивысшей точке насыпи, в центре крестовидной бровки. Общая площадь раскопа составила 144 м². Под насыпью обнаружено 4 объекта.

ОБЪЕКТ № 1 – развал лепного горшка (*сосуд № 1*). Расположен в юго-восточном секторе, в квадрате В/1 (рис. 2, 1). Основная масса фрагментов сосуда была расчищена глубине 0,87 м от R₀. Площадь скопления – 1,1 × 0,6 м, вытянуто по линии север-юг. Северо-западный край скопления перекрывал юго-восточный угол объекта № 2.

Сосуд сильно фрагментирован (рис. 3, 4). Корпус ассиметричный. Венчик по окружности отогнут в разной степени – от очень слабой (практически вертикальный)

¹ Принятая нами нумерация продолжает нумерацию групп, на которых проводились раскопки, в отчете С.С. Гамченко за 1924 г.

и плавной до резко выраженной. Край венчика слегка закруглен и уплощен под разными углами. Тесто с примесью дресвы, блесок слюды. Цвет серый, темно-серый, черный. Поверхность шероховато-заглаженная, местами – тщательно заглаженная, подлощенная. Диаметр венчика – около 250 мм, диаметр шейки – около 220 мм, диаметр корпуса – около 275 мм. Высота сосуда – не менее 290 мм, высота венчика – 35–40 мм, высота верхней части – 185 мм. Толщина края венчика – 4–6 мм, толщина стенок – 5–7,5 мм.

ОБЪЕКТ № 2 – ритуальное (?) кострище (рис. 2). Расположено в центре восточной половины кургана. В плане представляет собой шестигранник с закругленными углами, размерами 4,5 × 4,4 м. Объект имеет серповидное сечение. Глубина в центре – 1,7 м от R_0 ; уровень фиксации – 0,9 м. Дно было обмазано тонким слоем жидкой глины и обожжено. Чашу объекта заполняли слои пережженного древесного угля и золы, суммарная толщина которых в центре достигала 0,25 м. Из заполнения объекта происходят невыразительный фрагмент лепного сосуда эпохи поздней бронзы и кремневый отщеп. В придонной части недалеко от восточного края объекта обнаружен фрагмент плечика лепного сосуда (сосуд № 2).

Сосуд № 2 – фрагменты верхней части большого горшка белогрудовского типа (рис. 3, 3). Фрагмент плечика найден в объекте № 2; еще один фрагмент плечика и шейки обнаружен на древнем горизонте к северу от объекта. Тесто с примесью песка. Цвет черный, темно-серый. Поверхности заглажены. По плечу сосуд орнаментирован подокруглым валиком, оттянутым в месте крепления жгута (?). Диаметр корпуса по валику – около 300 мм; реконструируемый диаметр шейки – около 270 мм, реконструируемый диаметр корпуса – около 310 мм.

ОБЪЕКТ № 3 – скопление обожженных камней (рис. 2; 4, 2). Расположено в юго-западном секторе, преимущественно в квадрате А/3, к югу от объекта № 4. Площадь скопления – 1,2 × 0,7 м; ориентировано по линии север-северо-запад – юго-юго-восток. К западу от камней, на площади 0,4 м в диаметре, зафиксированы проквал и скопление древесных углей. Среди камней найден фрагмент венчика лепного сосуда (сосуд № 3).

Сосуд № 3 – слабопрофилированный сосуд тшинецкого типа, фрагмент венчика (рис. 4, 1). Венчик слегка наклонен наружу; край срезан под углом около 30° и уплощен. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет оранжевый. Поверхность ангобирована (?), заглажена. Диаметр венчика – около 215 мм, диаметр шейки – 212 мм, реконструируемый диаметр корпуса – 218 мм. Высота сосуда – не менее 280 мм. Толщина венчика – 11 мм, толщина стенки – 10 мм. Размеры фрагмента – 45 × 45 мм.

ОБЪЕКТ № 4 – яма (рис. 2). Расположена в юго-западном секторе, в квадратах А-Б/1-2. Яма подпрямоугольная в плане. Размеры – 3 × 2 м. Ориентирована по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток. Глубина – от 1,6 м (в западной части) до 2,05 м (в восточной части); уровень фиксации – 0,9 м. Дно неровное,

представляет собой белую каолиновую глину со значительной примесью природной дресвы. Заполнение объекта мешанное, углистое. В заполнении встречаются остатки обгоревших деревянных плах. Из заполнения происходит невыразительный фрагмент лепного сосуда эпохи поздней бронзы. Не исключено, что объект является кенотафом.

Из насыпи кургана происходят около 80 фрагментов лепных сосудов эпохи поздней бронзы – раннего железного века (рис. 3, 1–2; 4, 3–9); значительная часть керамики может быть отнесена к классическим горизонтам ТКК (рис. 4, 3–9). Обнаружено также 33 кремневых изделия, относящихся к периодам верхнего палеолита – мезолита, неолита – энеолита, энеолита – бронзы, среди которых бифасиальное шлифованное долото в форме вытянутой трапеции (рис. 9, 2) на отщепе западно-волынского кремня и заготовка (?) бифасиального долота-стамески (рис. 9, 1) на массивном отщепе житомирского кремня².

Расположение объекта на окраине Войцеховского могильника, наличие курганной насыпи, явно не поселенческий характер комплекса позволяют предварительно интерпретировать его как ритуальный (ритуально-погребальный?). Особое внимание привлекает кострище-жертвенник шестигранной формы, с которым (еще до возведения кургана) связано неоднократное разведение больших костров. Развал большого сосуда, непосредственно перекрывающий край кострища, дает основания датировать весь комплекс в пределах четвертой четверти II тыс. до н. э. и отнести к заключительным горизонтам ТКК. Находки керамики более ранних горизонтов ТКК (в том числе и венчик сосуда № 3), вероятно, попали в насыпь случайно, при ее возведении, равно как и незначительное количество фрагментов сосудов поздней трипольской культуры, и разновременные изделия из кремня. Однако нельзя также исключать использование части находок в определенных ритуалах.

РАСКОП № 2 (2013) (рис. 1, 1:2; 1, 2:5; 5). Раскоп заложен на месте курганоподобного возвышения, расположенного на расстоянии 2 км на юг от пгт Мирополь, на юго-восток от курганной группы № 3, недалеко от края излучины левого коренного берега р. Случь. Земли относятся к поселковому совету пгт Мирополь. К западу от раскопа на поле наблюдается еще несколько небольших возвышений, выделенных вместе с раскопанным возвышением в курганную группу № 5. Предположительно, это возвышение указано на схеме И.Ф. Левицкого в восточной части группы X.

Раскоп прямоугольной формы ориентирован по линии север-юг (рис. 5). Размеры раскопа 20 × 22 м. Общая исследованная площадь составила 220 м². Раскоп разбит на квадраты 2 × 2 м, маркированные буквами русского алфавита (А–К) с запада на восток и арабскими цифрами (1–11) с севера на юг. Раскоп вскрывался одновременно с севера и с юга параллельными «скользящими» траншеями 2 × 10 м, ориентированными по линии запад-восток, с последующей разборкой бровок между траншеями. Для

² Определение и прорисовка С.Н. Разумова. Полное описание комплекса кремневых изделий Войцеховского могильника из исследований 2011–2013 гг. готовится к публикации.

фиксации разреза возвышения по линии север-юг была оставлена восточная бровка линии Д/1-11, разобранный в последнюю очередь. В качестве R_0 была принята наивысшая точка осевой бровки север-юг – юго-восточный угол квадрата Д/2.

Диаметр возвышения – около 20 м, высота – около 0,3 м. В процессе раскопок выяснилось, что возвышение представляет собой естественное всхолмление, в центральную и восточную часть которого были впущены 4 ямы эпохи бронзы и раннего железного века (рис. 5; 6), впоследствии, видимо, перекрытые небольшой насыпью (?). Всего на раскопе № 2 исследовано 6 объектов указанных периодов.

ОБЪЕКТ № 1 (энеолит – эпоха бронзы). Большая зернотерка. Лежала горизонтально на границе квадратов В-Г/1, на глубине 0,5 м от северо-западного угла квадрата В/1 (рис. 5). Размеры – 40 × 28 × 5 см.

ОБЪЕКТ № 2 (ранний железный век). Яма (рис. 7, 2). Расположена в квадрате Е/7, частично заходя западным краем в квадрат Д/7. Яма подокруглая в плане. Дно в центре плоское, плавно закругляется на стенки. Диаметр – 1,2 м. Глубина – 0,95 м; уровень фиксации по бровке – 0,4 м от современной поверхности. Заполнение темное, с золисто-углистыми прослойками. В придонной части северо-западного сектора ямы, на глубине 0,8 м от современной поверхности, зафиксирован прокол. К востоку от прокала, на глубине 0,8–0,85 м находилось скопление фрагментов развала лепного сосуда.

Сосуд – округлобокий горшок (рис. 7, 1); сильно фрагментирован, обнаружено 19 фрагментов, частично склеенных между собой. Венчик воронковидный, с закругленным краем. Максимальное расширение корпуса приходится на середину/нижнюю половину сосуда. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет пятнами серый, желтый. Поверхность ангобирована заглажена, местами подлощена. Диаметр венчика – 146 мм; диаметр шейки – 130 мм; диаметр корпуса – 206 мм. Высота сосуда – не менее 190 мм; сохранился на высоту – 173 мм; высота венчика – 23–27 мм; высота верхней части сосуда – 120 мм. Сосуд орнаментирован ногтевыми вдавлениями по внешнему краю венчика. Предварительно сосуд отнесен к раннему железному веку.

Из ямы также происходят фрагмент тонкостенного чернолощеного сосуда (18 × 15 мм) и фрагмент толстостенного сосуда с хряпчатой поверхностью (22 × 20 мм).

ОБЪЕКТ № 3 (поздняя бронза – ранний железный век). Остатки кострища. Обнаружены в центре квадрата Ж/5 (рис. 5). На глубине 0,35 м от современной поверхности зафиксирован прокол. Диаметр – около 0,2 м, толщина – 1,2 см. Неподалеку от прокала в слое найден мелкий фрагмент бронзовой пластинки, толщиной около 1 мм. Изделие представляло собой сплошной окисел, рассыпавшийся в поле.

ОБЪЕКТ № 4 (конец II – начало I тыс. до н. э.?). Яма (рис. 8, 3). Расположена на границе квадратов К/6-7. Яма подокруглая в плане. Диаметр – 0,9 м. Глубина – 0,95 м; уровень фиксации – 0,45 м от современной поверхности.

В верхней части заполнения на глубине 0,45–0,55 м обнаружены крупные куски печины.

Из заполнения объекта происходят мелкие фрагменты кальцинированных костей животных (?) (трубчатые кости, кости черепа), фрагменты лепной керамики. Среди находок:

1. Фрагмент венчика большого тюльпановидного сосуда (рис. 8, 1). Край венчика утолщен, уплощен наружу под незначительным углом. Тесто с примесью дресвы. Цвет серый, черный. Поверхность ангобирована (?), заглажена. Диаметр венчика – около 310 мм. Толщина венчика – 15 мм, толщина стенки – 8 мм. Размер фрагмента – 63 × 35 мм.

2. Два больших фрагмента верхней части (без венчика) лепного округлобокого горшка (рис. 8, 2). Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет серый, желто-серый, оранжевый. Внешняя поверхность шероховато-заглаженная, внутренняя – шероховатая. Диаметр венчика – более 150 мм; диаметр шейки – 140 мм; диаметр корпуса – около 200 мм. Высота сохранившегося участка – 90 мм; высота плечика – около 65 мм. Толщина стенки – 7–8 мм. Размеры фрагментов – 105 × 81, 99 × 75 мм.

ОБЪЕКТ № 5 (конец II – начало I тыс. до н. э.?). (рис. 8, 3) Расположена в южной половине квадрата И/6, частично заходя в квадрат И/7. Яма подокруглая в плане. Диаметр – 1 м. Глубина – 1,0 м; уровень фиксации – 0,45 м от современной поверхности. Практически на дне объекта, на глубине 0,93 м, лежали 3 больших камня со следами действия огня. Размеры камней – 0,9 × 0,45; 0,65 × 0,6; 0,4 × 0,12 м. В южной части ямы на глубине 0,8 м был обнаружен еще один обожженный камень, размерами 16 × 14 × 5 см.

Над ямой (верхняя часть заполнения?) с глубины 0,35 м фиксировались куски печины диаметром до 6 см. Из заполнения ямы происходит обожженный растиральник (?), изготовленный из камня, включающего блестки халькопирита. Размеры – 10 × 7 × 4 см. В заполнении также найдены фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы – раннего железного века.

ОБЪЕКТ № 6 (конец II – начало I тыс. до н. э.?). Яма (рис. 8, 3). Расположена в северо-западном углу квадрата К/6, частично заходя северным краем в квадрат К/5. Яма подокруглая в плане. Диаметр – 0,8 м. Глубина – 0,85 м; уровень фиксации – 0,45 м от современной поверхности. Заполнение золистое, с вкраплениями мелких угольков. Из заполнения происходят мелкие фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы – раннего железного века.

Слой раскопа насыщен слабо. Находки представлены небольшими фрагментами лепных сосудов эпохи бронзы и раннего железного века, гончарных сосудов периода позднего средневековья, кремневыми изделиями. Всего зафиксировано 69 кремневых изделий, относящихся к периодам верхнего палеолита – мезолита,

неолита – энеолита, энеолита – бронзы³. Среди индивидуальных находок следует отметить бифасиальный кремневый наконечник стрелы, черешковый, с двумя опущенными боковыми шипами, окончание треугольного черешка обломано, с одной стороны сохранилась патинированная поверхность отщеп-заготовки (рис. 9, 3); фрагмент бифасиального вкладыша серпа (рис. 9, 4); фрагмент шлифованного рубящего орудия на сланцевой гальке (рис. 9, 5)⁴.

Следует отметить, что возвышение на момент раскопок фиксировалось визуально, а значит оно однозначно было заметно и в древности. Назначение ям не ясно. Предварительно их можно интерпретировать как хозяйственные ямы кратковременной стоянки (?) или как ритуальные ямы (?) заключительного периода эпохи бронзы – начала раннего железного века.

РАСКОП № 3 (2013) (рис. 1, 1:3; 1, 2:6; 10). Раскоп заложен на левом берегу р. Случь, в северной части пологого мыса, образованного излучиной реки, напротив летописного городища Колодяжин (Колодяжное-1). Земли относятся к сельсовету с. Колодяжное. На поле прослеживается не менее 10 невыразительных возвышений, выделенных в курганную группу № 6.

Ранее на этом участке поля краеведом А.С. Абалмасовым были обнаружены и переданы ФАЭ более четырех десятков металлических изделий, относящихся к разным историческим периодам от эпохи бронзы до Древней Руси. Большая часть находок (фрагменты бронзовых серпов, кинжалов, кельтов, ножей, булавок, браслетов, бронзовый псалий) предварительно датированы периодом BrD-НаА. Обнаружены также изделия скифского времени, черняховской и вельбарской культур, древнерусского периода⁵ [Лысенко и др., 2014].

Раскоп 3 был заложен в визуальном наивысшей части одного из возвышений. Раскоп прямоугольной формы был ориентирован по линии север-юг. Размеры раскопа 20 × 22 м. Общая исследованная площадь составила 128 м². Раскоп разбит на квадраты 2 × 2 м, маркированные буквами русского алфавита (А–К) с севера на юг и арабскими цифрами (1–4) с востока на запад; вскрывался «скользящими» траншеями 2 × 10 м, ориентированными по линии север-юг, с последующей разборкой бровок между траншеями. В качестве R₀ был принят юго-восточный угол раскопа – юго-восточный угол квадрата К/1. Раскоп исследован на глубину 0,7 м.

В ходе работ выяснилось, что возвышение имеет естественный характер. Материковая супесь по всей площади начинается на глубине 0,3–0,4 м, несколько ниже уровня пахотного слоя. В центральной части раскопа зафиксирован один объект.

³ Определение С.Н. Разумова.

⁴ Определение и прорисовка С.Н. Разумова.

⁵ В настоящий момент вещи готовятся к публикации.

ОБЪЕКТ № 1 (финальная бронза – начало раннего железного века?). Погребение – рассеянная кремация (рис. 10, 2–3). Скопление разрозненных кальцинированных костей (87 фрагментов) зафиксировано на площади около 4 × 4 м. Часть костей предварительно была определена в качестве человеческих⁶.

Из слоя раскопа происходит незначительное количество разрозненных мелких фрагментов лепной керамики эпохи бронзы – раннего железного века. В квадрате З/1 в пахотном слое обнаружен мелкий фрагмент острия бронзового наконечника копья периода ВгD-НаА (?) (рис. 11, 2). Ранее на месте раскопа местными жителями были найдены фрагмент гривны-торквеса периода НаВ-НаС (?) (рис. 11, 1) и 2 фрагмента бронзового серпа периода ВгD-НаА (рис. 11, 3), а в ложбине у основания возвышения в 24 м к западу от южной части раскопа – 2 фрагмента лезвия бронзового наконечника копья периода ВгD-НаА (рис. 11, 4)⁷. Данные находки указывают на интенсификацию контактов Восточной Волыни с культурами Карпато-Дунайского региона в конце периода поздней бронзы и в начале раннего железного века.

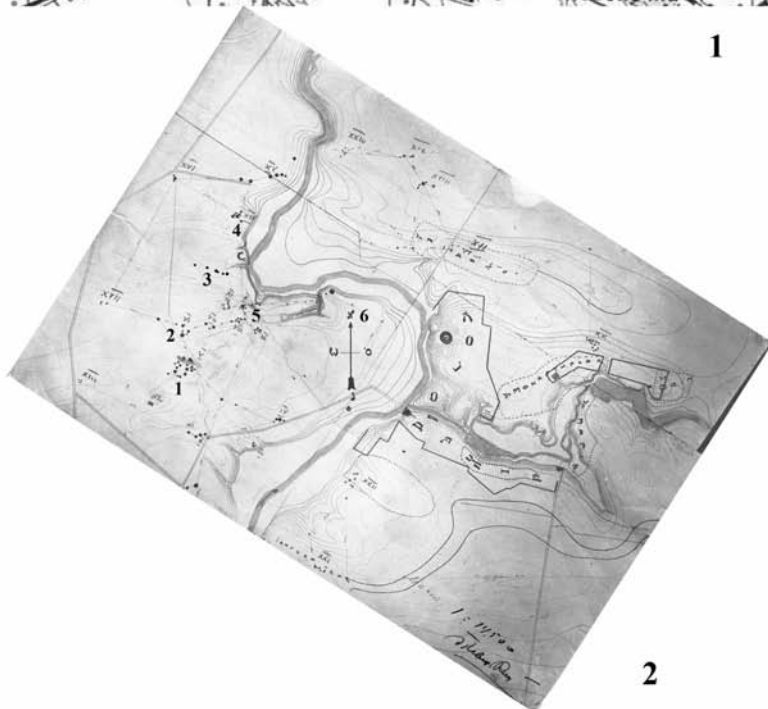
Таким образом, работы Фастовской археологической экспедиции 2013 г. позволяют скорректировать наше представление о Войцеховском могильнике. Все исследованные ранее на памятнике курганные комплексы относились к классическим горизонтам комаровской культуры ТКК (середина – третья четверть II тыс. до н. э.). Исследования 2013 г. значительно расширяют хронологический диапазон существования памятника, а также позволяют ставить вопрос об использовании особенностей ландшафта при проведении на могильнике ритуальных действий.

⁶ Определение антрополога Т.И. Слободян.

⁷ Сообщение А.С. Абалмасова.

1

2

Рис. 1. 1 – топографический план Войцеховского могильника с обозначенными раскопами 2013 г.; 2 – схема расположения курганных групп между пгт Мирополь, селами Колодязное и Войцеховка [из архива С.С. Гамченко; составлен И.Ф. Левицким. Дополнения 2011–2013 гг.]

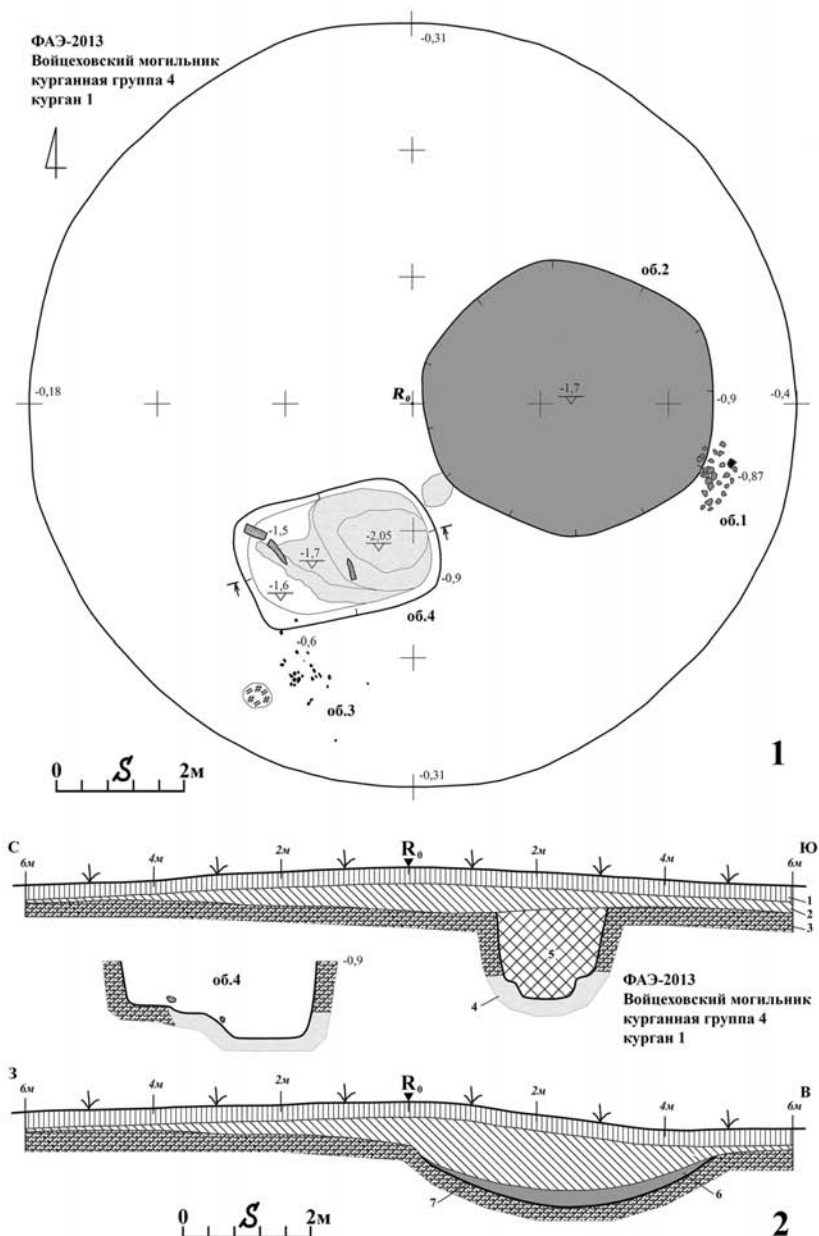

Рис. 2. Войцеховка, курганная группа 4, курган 1 (2013). 1 – план; 2 – профили бровок (1 – пахотный слой; 2 – темно-серый суглинок насыпи; 3 – желтовато-оранжевый материковый суглинок; 4 – белая глина с вкраплениями природной дресвы; 5 – заполнение объекта 4; 6 – золисто-углистая линза; 7 – слабо прокаленная глиняная обмазка)

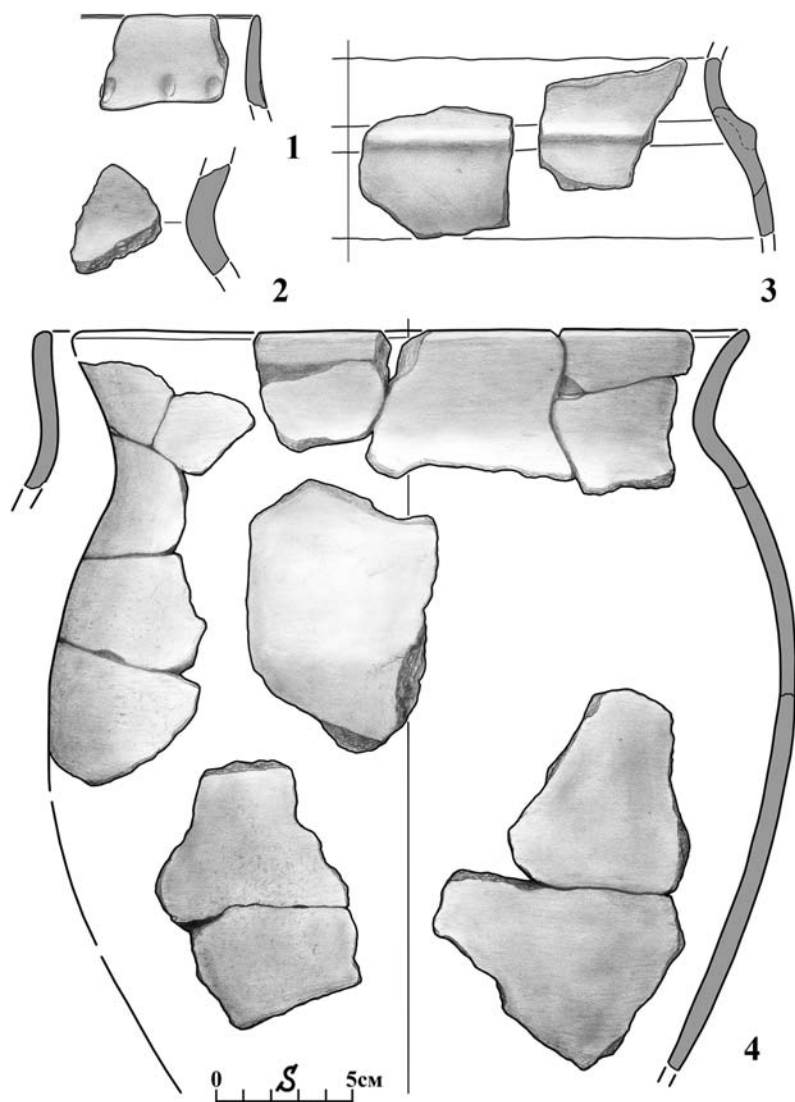

Рис. 3. Войцеховка, курганная группа 4, курган 1 (2013), керамика эпохи поздней бронзы. 1-2 – насыпь; 3 – объект 2; 4 – объект 1

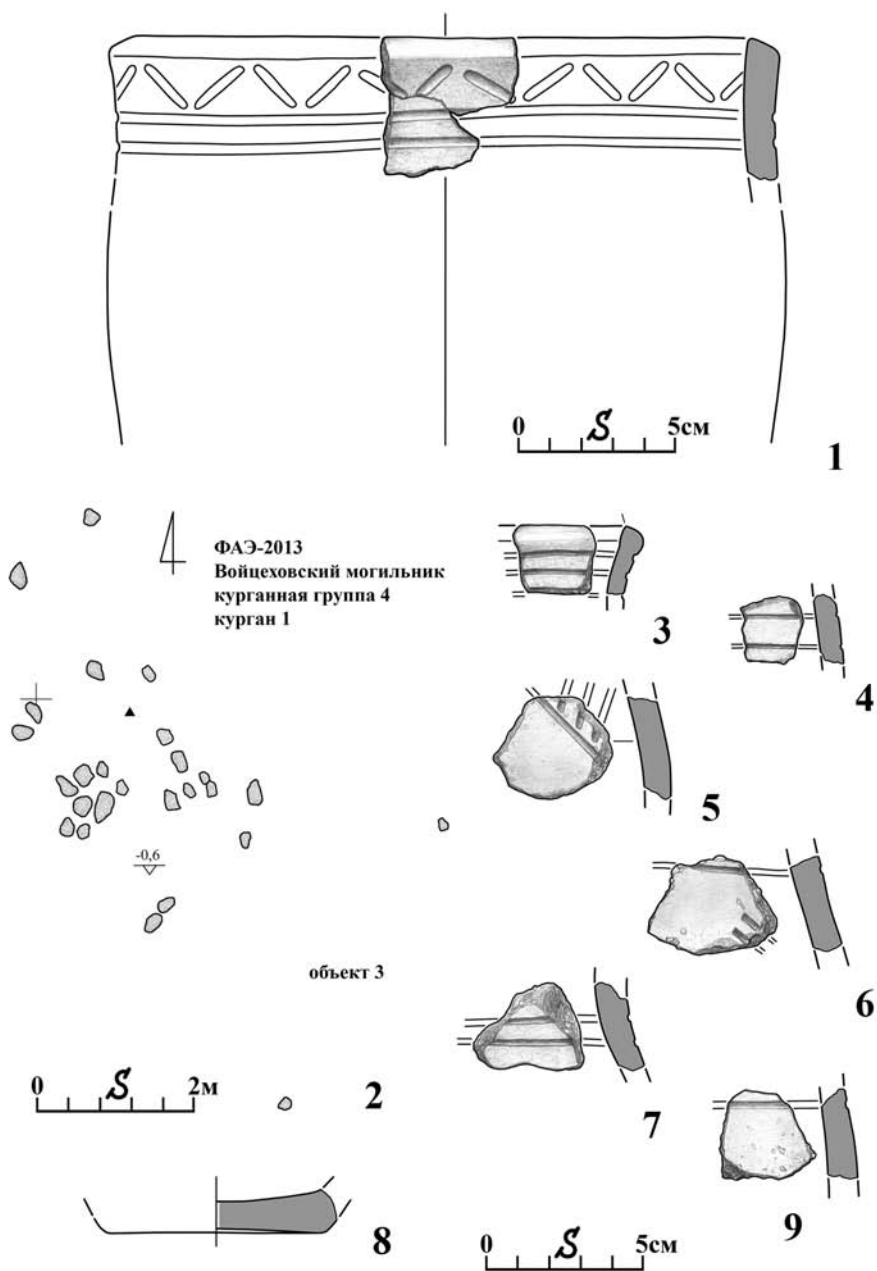

Рис. 4. Войцеховка, курганная группа 4, курган 1 (2013). 1-2 – объект 3; 3-9 – фрагменты керамики тшинецкого типа из насыпи

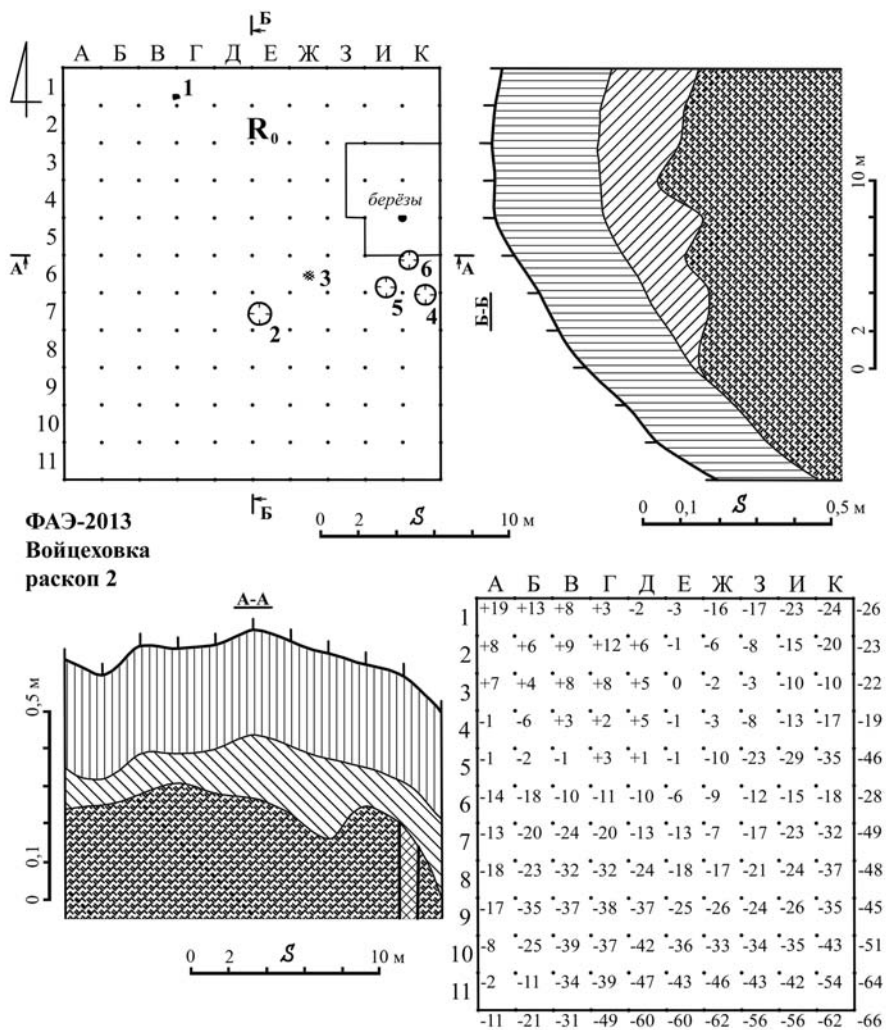

Рис. 5. Войцеховка, курганная группа 5, «курган 1» (2013). План раскопа 2, профили, план перепада высот (высоты указаны в см)

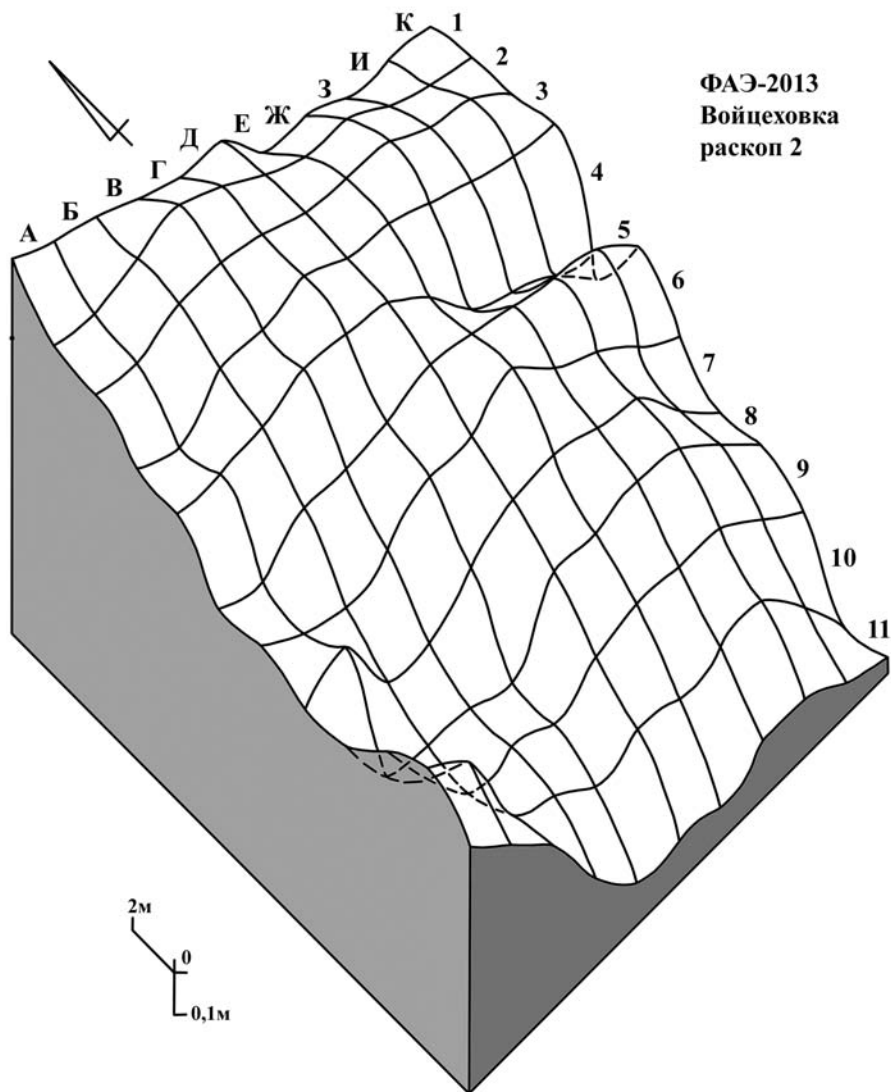

Рис. 6. Войцеховка, курганная группа 5, «курган 1» (2013), изометрия

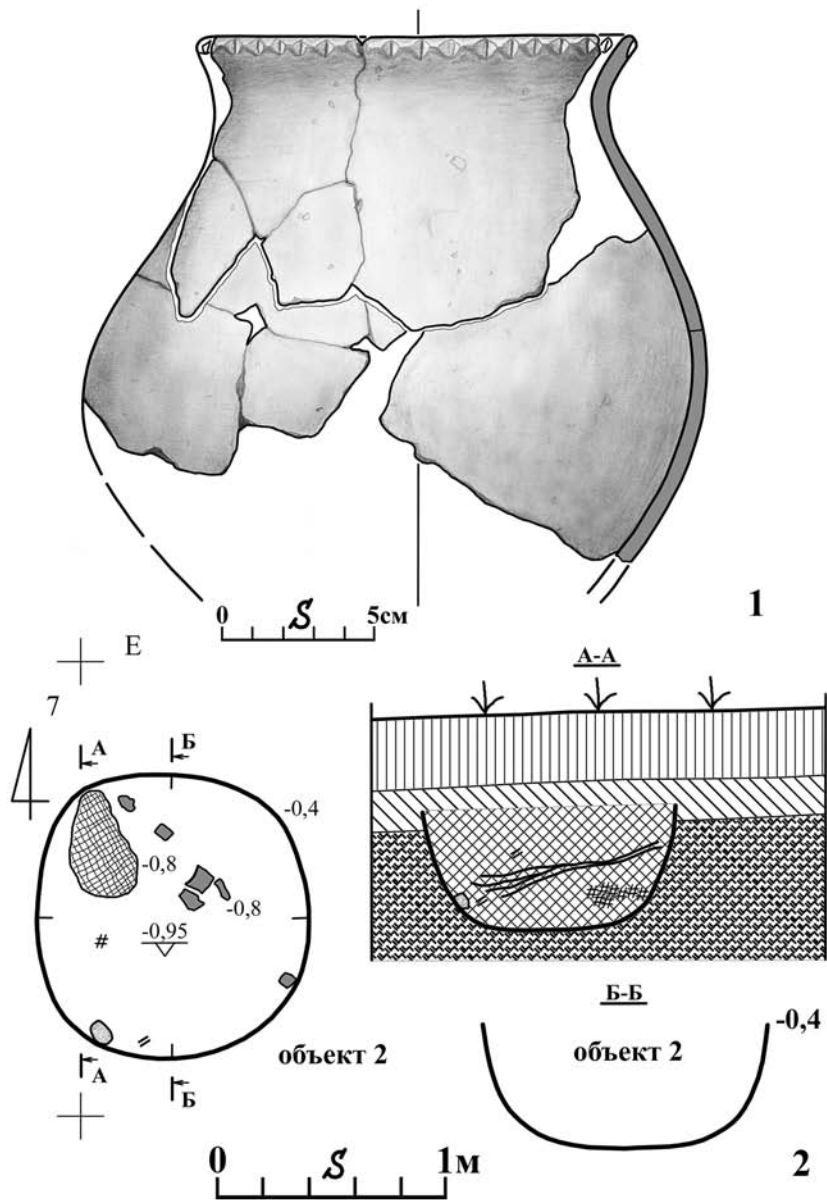

Рис. 7. Войцеховка, курганная группа 5, «курган 1» (2013), объект 2

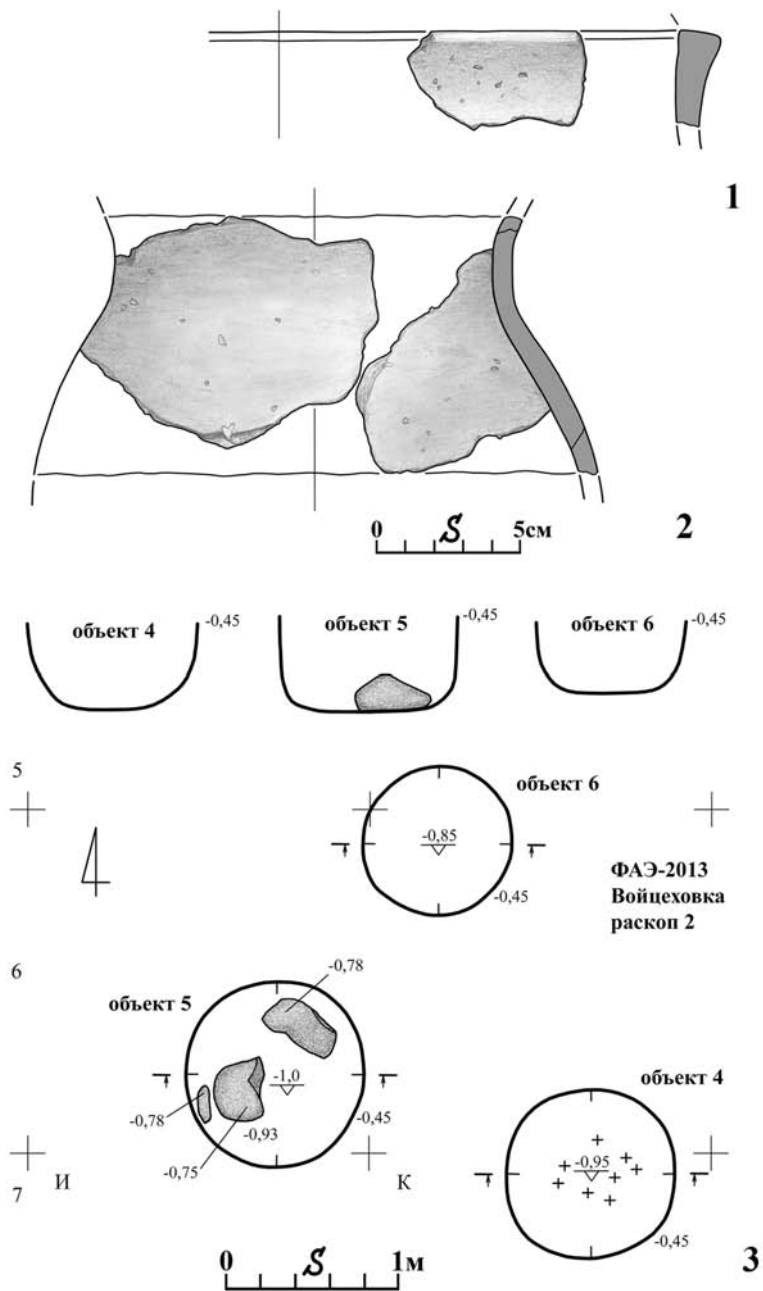

Рис. 8. Войцеховка, курганная группа 5, «курган 1» (2013). 1-2 – керамика из объекта 4; 3 – планы и разрезы объектов 4, 5, 6

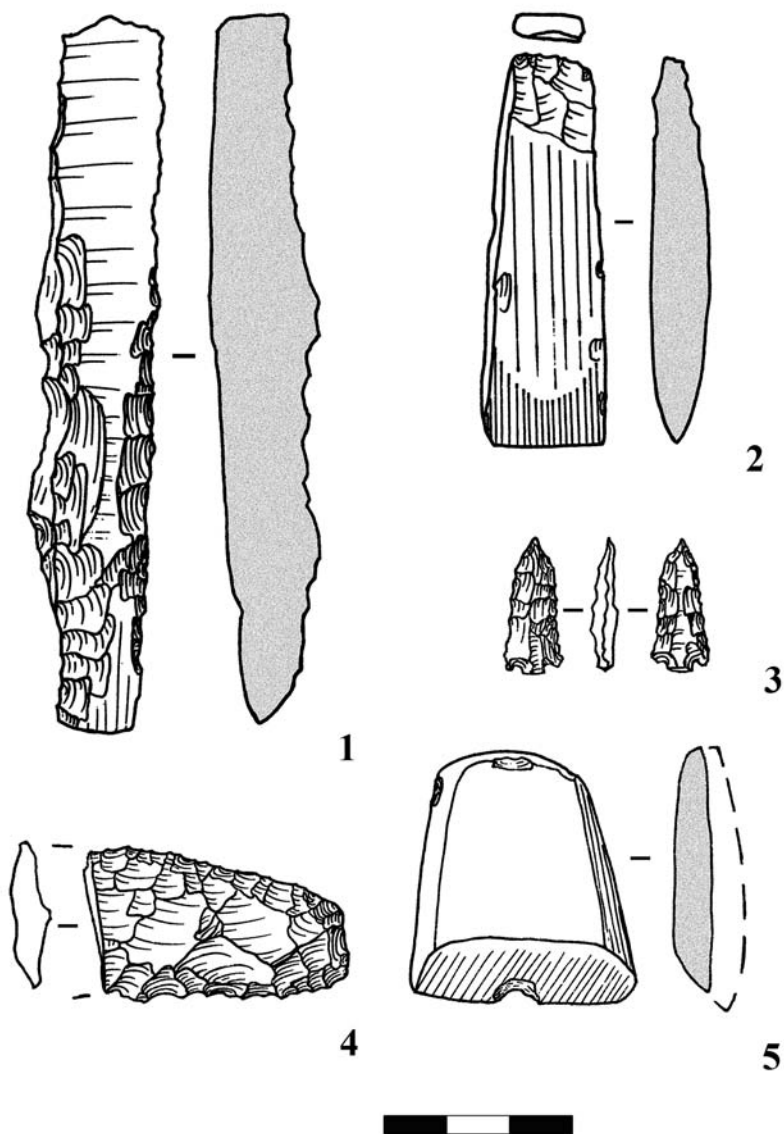

Рис. 9. Войцеховка, орудия из кремня и камня. 1-2 – раскоп 1 (2013); 3-5 – раскоп 2 (2013) [прорисовка С.Н. Разумова]

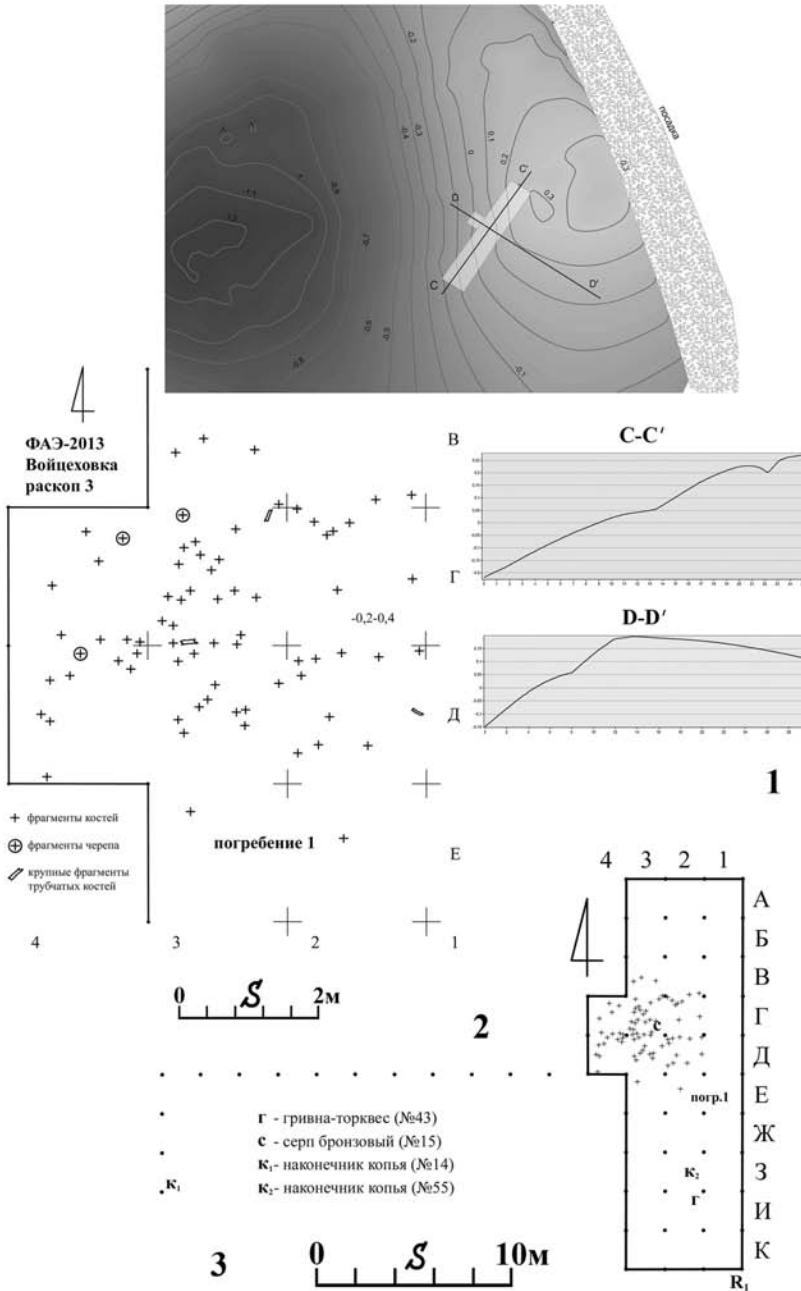

Рис. 10. Войцеховка, курганная группа 6, «курган 1» (2013). 1 – план и профили всхолмления [тахеометрическая съемка О.В. Манигды]; 2–3 – раскоп 3

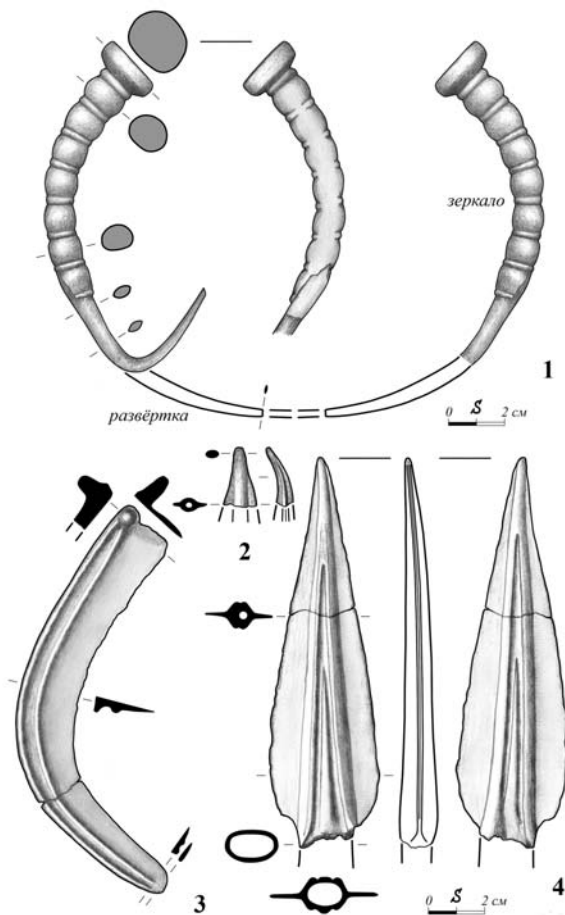

Рис. 11. Войцеховка, курганная группа б, бронзовые изделия из пахотного слоя и окрестностей раскопа 3 (2013)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (НА ИА НАНУ). Ф. 3. (фонд Гамченко). № 46–48 (Гамченко С.С. *Раскопки 1924 г. на Волини Сергея Гамченка*, 1924).

НА ИА НАНУ. Ф. 12 (Лагодовская Е.Ф.). № 34–35 (*Архив Е. Ф. Лагодовской. Материалы к исслед. Войцеховских памятников*).

Лагодовська О.Ф. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині // *Археологія*. II. 1948. С. 62–77.

Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М. Нові дослідження Войцехівського могильника // *Археологічні пам'ятки УРСР*. VI. 1956. С. 69–74.

Литвинова Л.В., Лысенко С.Д. Новый антропологический материал из Войцеховского могильника // *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова*. Кн. 1. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. С. 94–97.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Макарович П., Шкляревський Є.І., Кочкін І.Т., Фєдько В.Ф. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2011 р. // *Археологічні дослідження в Україні (2012 р.)*. Київ; Луцьк: ІА НАНУ, 2013. С. 204–205.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Макарович П.К., Шкляревський Є.І., Кочкін І.Т., Дараган М.М., Слободян Т.І., Гаскевич Д.Л., Фєдько В.Ф. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2012 р. // *Археологічні дослідження в Україні (2012 р.)*. Київ; Луцьк: ІА НАНУ, 2013а. С. 205–207.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Вклад С.С. Гамченко в изучение памятников тшинецкого культурного круга // *История археологии: личности и школы. Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки (Киев, 05–08.10.2010)*. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 217–230.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Войцеховский могильник в свете новых исследований // *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова*. Кн. 2. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. С. 90–95.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Новые исследования Войцеховского могильника // *Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н.Я. Мерперта*. М.: ИА РАН, 2013. С. 24–25.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Абалмасов О.С. Дослідження Войцехівського могильника // *Археологічні дослідження в Україні (2013 р.)*. Київ: ІА НАНУ, 2014. С. 120–121.

REFERENCES

NA IA NANU [Scientific archive of Archaeological Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine]. F. 3 (Gamchenko S.S. 1924). № 46–48 (*Raskopki 1924 g. na Volyni Sergeja Gamchenka* [Sergej Gamchenko excavations in the Volyn' region]).

NA IA NANU [Scientific archive of Archaeological Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine]. F. 12 (Lagodovskaja E.F.). № 34–35 (*Arhiv E.F.Lagodovskoj. Materialy k issled. Vojcehovskih pamjatnikov*).

Lagodovs'ka O.F. Vojcehivs'kij mogil'nik bronzovoi dobi na Volini [Wojciechow burial ground of the Bronze Age on Volyn], in: *Arheologija*. II. 1948. P. 62–77 (in Ukrainian).

Lagodovs'ka O.F., Zaharuk Ju.M. Novi doslidzhennja Vojcehivs'kogo mogil'nika [New investigations of the Wojciechowka cemetery], in: *Arheologichni pam'jatki URSS* [Archaeological sites of Ukrainian Soviet Socialist Republic]. VI. 1956. P. 69–74 (in Ukrainian).

Litvinova L.V., Lysenko S.D. Novyj antropologicheskij material iz Vojcehovskogo mogil'nika [New anthropological material from the Wojciechowka cemetery], in: *Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 110-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja rossijskogo arheologa Mihaila Petrovicha Grjaznova* [Cultures of the steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations. Materials of the international scientific conference devoted to the 110th anniversary of the birth of the outstanding Russian archeologist Mikhail Petrovich Gryaznov], Kn. 1. Saint Petersburg: IIMK RAN, Periferija, 2012. P. 94–97 (in Russian).

Lisenko S.D., Lisenko S.S., Makarovich P., Shkljarevs'kij Ė.I., Kochkin I.T., Fed'ko V.F. Doslidzhennja Fastivs'koï arheologichnoi ekspedicii u 2011 r. [Investigations of the Fastov archaeological expedition in 2011], in: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni* (2012 r.) [Archeological studies in Ukraine (2011)]. Kiïv; Luc'k: IA NANU, 2013. P. 204–205 (in Ukrainian).

Lisenko S.D., Lisenko S.S., Makarovich P.K., Shkljarevs'kij Ė.I., Kochkin I.T., Daragan M.M., Slobodjan T.I., Gaskevich D.L., Fed'ko V.F. Doslidzhennja Fastivs'koï arheologichnoi ekspedicii u 2012 r. [Investigations of the Fastov archaeological expedition in 2012], in: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni* (2012 r.) [Archeological studies in Ukraine (2012)]. Kiïv; Luc'k: IA NANU, 2013a. P. 205–207 (in Ukrainian).

Lysenko S.D., Lysenko S.S. Vklad S.S. Gamchenko v izuchenie pamjatnikov tshineckogo kul'turnogo kruga [S.S. Gamchenko's impact in the study of sites of the Tshinets cultural circle], in: *Istorija arheologii: lichnosti i shkoly* [History of archaeology: personalities and schools]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 160 letiju so dnja rozhdenija V.V. Hvojki* (Kiev, 05–08.10.2010) [History of Archeology: Personality and School. Materials of the International Scientific Conference to the 160th anniversary of the birth of V.V. Hvoika (Kiev, 08/5/2010)]. Saint Petersburg: Nestor-Istorija, 2011. P. 217–230 (in Russian).

Lysenko S.D., Lysenko S.S. Vojcehovskij mogil'nik v svete novyh issledovanij [Wojciechowka cemetery in the light of new investigations], in: *Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami* [Cultures of Steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 110-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja rossijskogo arheologa Mihaila Petrovicha Grjaznova* [Cultures of the steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations. Materials of the international scientific conference devoted to the 110th anniversary of the birth of the outstanding Russian archeologist Mikhail Petrovich Gryaznov]. Kn. 2. Saint Petersburg: IIMK RAN, Periferija, 2012. P. 90–95 (in Russian).

Lysenko S.D., Lysenko S.S. Novye issledovanija Vojcehovskogo mogil'nika [New investigations of the Wojciechowka cemetery], in: *Civilizacionnye centry i pervobytnaja periferija v jepohu rannego metalla: modeli vzaimodejstvija* [Civilizational centers and primitive periphery in the Early Bronze Age: interaction models]. *Tezisy dokladov kruglogo stola, posvjashhennogo pamjati N.Ja. Merperta* [Civilization centers and primitive periphery in an era of early metal: models of interaction. Abstracts of the round table reports devoted to the memory of N.Ya. Merperta]. Moscow: IA RAN, 2013. P. 24–25 (in Russian).

Lisenko S.D., Lisenko S.S., Abalmasov O.S. Doslidzhennja Vojcehovskogo mogil'nika [Study of the Wojciechowka cemetery], in: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni* (2013 r.) [Archeological studies in Ukraine (2013)]. Kiïv: IA NANU, 2014. P. 120–121 (in Ukrainian).